

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ
К «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
Ф. И. ТЮТЧЕВА» (I)

АЛЕКСАНДР ОСПОВАТ

Нет сомнения, что научно-практическая ценность издания, подготовленного тщанием Т. Г. Динесман [Летопись I–II], со временем будет только возрастать. Вместе с тем здесь, как и в любом фундаментальном своде биографических данных, встречаются лакуны, фактические неточности и дискуссионные датировки, на которые обращено внимание в нижеследующих записях. Мы также позволили себе расширить круг источников, относящихся к биографии ближайших родственников Тютчева.

1826. Январь 16. Петербург. Выход в свет № 7 газеты «Северная пчела» с рецензией Ф. В. Булгарина на альманах «Уралия. Карманная книжка на 1826 год <...> Изданная М. Погодиным» (рубрика «Новые книги; подпись: Ф. Б.).

Теперь взглянем на стихотворную часть сего прекрасного альманаха. Чтобы познакомить читателей более с сим альманахом, мы выпишем по азбучному порядку имена поэтов, украсивших сию книжку своими произведениями. Здесь помещены: *Баратынского* три пьесы <...> *Ф. Тютчева* три <...>. Глаза наши разбегаются по множеству прекрасных стихотворений, как в роскошном саду, по благоуханным и разнообразным цветам.

«Уралия», где напечатаны стихотворения Тютчева «К Нисе», «Песнь скандинавских воинов» и «Проблеск», вышла из печати 7 января [Летопись I: 69]. Объявление о продаже см.: Московские ведомости. 1826. № 3, 9 января. С. 52.

1826. Март 12. Петербург. Письмо П. Н. Ивашева В. А. Ивашевой в имение Удоры Симбирской губ.

Ник. Тютчев уже в отставке — был у меня во фраке [РО ИРЛИ. 13 906. Л. 29 об.].

Николай Иванович, старший брат поэта, вышел в отставку штабс-капитаном 27 февраля 1826 г. [Летопись: I, 71]. Адресат и адресант — родители декабриста В. Н. Ивашева, дальние родственники Тютчевых [Летопись I: 23, 102].

1827. Март 22–25. Петербург. Выход в свет альманаха «Северные цветы на 1827 год. Изданы Бароном Дельвигом».

На С. 333 напечатано стихотворение А. Г. Ротчева «Подражание арабскому» («Клянусь коня волнистой гривой...») за подписью: *Тютчев*. Поправку см. Северная пчела. 1827. № 72, 16 июня.

1827. Июнь 25 /июль 7. Париж. Встреча с В. А. Жуковским.

Этот факт, поставленный под сомнение [Летопись I: 76], ныне удостоверен публикацией полного текста дневников Жуковского за 1827 г.

25 (7) [июня], суббота. К обеду с Долгоруковым. Дивов. Тютчев. <...> Обед у посла. <...> Весь дипломатический корпус русский. <...> Тютчев <...> [Жуковский 2004: 272].

1830. Март 9–12. Москва. Выход в свет № 3 (ч. XXXI) МТ, где опубликован третий (последний) раздел рецензии «Новые альманахи», написанной Н. А. Полевым.

С. 356. <...> [П]онятия о литературной знаменитости ныне всем перепутались. Прежде идея о ней была весьма ясна и проста: русские критики составляли в основание триумвират: *Жуковский, Батюшков, князь П. А. Вяземский*. <...> После них следовал другой триумвират, юная надежда наша: *А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, барон Дельвиг*. А за тем шла остальная многочисленная дружина. Теперь Батюшков похищен у нас горестными обстоятельствами; А. С. Пушкин шагнул выше и далее и товарищей, и старого триумвирата. Как же и что составляет созвездие *знаменитых*? Явились многие вновь: Н. М. Языков, С. П. Шевырев, А. Погорельский, М. П. Погодин, г-да Тютчев, Деларю, Хомяков и другие, но степени их знаменитости утверждены не единогласно; голоса в сем случае разбились.

Отзвук полемики, развернувшейся в начале 1830 г. См. «Обозрение русской словесности 1829 года» И. В. Киреевского [Денница 1830: XVI; Летопись: I, 96], статью К. А. Полевого «Взгляд на два Обозрения русской словесности» [МТ. 1830. Ч. XXXI. № 2: 215; Летопись I: 97] и рецензию Пушкина на [Денница 1830] [ЛГ. 1830. Т. I. № 8, 5 февраля. С. 64; Летопись I: 98].

1831. Февраль 24. Москва. Билет на выпуск из типографии альманаха [Денница 1831], где напечатаны три стихотворения Тютчева (за его подписью) — «Цицерон», «Успокоение» и «Последний катаклизм».

См. [Летопись Боратынского: 253]. Цензурное разрешение было получено 20 января [Летопись: I, 107].

1831. Апрель 5. Петербург. Цензурное разрешение № 23 (от 23 февраля) газеты «Северный Меркурий», где опубликована рецензия на альманах [Денница 1831]. Она подписана псевдонимом *Аристарх Заветный*, которым постоянно пользовался издатель газеты М. А. Бестужев-Рюмин.

С. 96. <...> Пожалев о *Белом человеке* (стран. 3), что он написан г. Сумароковым не красно, — и посетуя, что *Отрывок из рукописи* Пушкина (стран. 124) (закрывающий в себе неудовлетворительные замечания его на критики, бывшие на поэму: *Полтава*) не остался навсегда в рукописи, — полюбовавшись на яву *Девичьим сном* Кн. Вяземского и его же *Зимними карриатурами* (стран. 41), — <...> я, совершив столь важный подвиг, заключающийся в прочтении всех вышеозначенных прозаических и стихотворных пьес, дошел наконец до *Успокоения* (стран. 51) и остановился на — вслед идущим за сим стихотворением г. Тютчева — *Постоялом дворе* г. Полевого (стран. 52), где и успокоился немедленно: т. е. зевнув раза три, задремал.

Роспись содержания этого альманаха см. [Смирнов-Сокольский: 164]¹.

¹ Он открывался «Обозрением русской словесности 1830 года», где Максимович, в частности, констатировал: «*Северный Меркурий*, издаваемый (в Петербурге) Бестужевым-Рюминым, представляет

1834. Ноябрь 3. Москва. Письмо В. А. Елагина А. А. Елагину в Долбино.

Думал ли я, за 5 лет, в деятельное и любопытное время, когда в России расцветало столько надежд, что мне придется быть зрителем *времен упадка* ужасного, общего. <...> Дай бог, чтобы даже несчастье или по крайней мере сильное потрясение, буря общая, всемирная или хоть европейская пробудила нас от этого тяжкого сна к жизни, к действительности, которой нынче ж и не увидим; иначе же выйдем из мира, не зная настоящей жизни, которую знали все счастливые, *воины 12-го года*, современники Наполеона.

Блажен, кто посетил сей мир

В его минуты роковые.

Его призвали всеблагие

Как собеседника на пир. [Гиллельсон: 254–255]

Самое раннее из выявленных до сих пор свидетельств, документирующих рецепцию стихотворения «Цицерон». Автор письма — шестнадцатилетний юноша (в момент выхода [Денница 1831] ему было тринадцать лет).

1836. Июль 13–28. Петербург [Летопись: I, 162–163].

История прохождения в цензуре стихотворений Тютчева, предназначенных для т. III «Современника», должна быть ретуширована следующим образом. 13 июля А. Л. Крылов одобрил публикацию стихотворения «Два демона ему служили...», 14 июля он исключил «две средние строфы» из стихотворения «Не то, что мните вы, природа...», а 16 июля дезавуировал собственное решение относительно «Двух демонов». 25 июля у Пушкина были снова затребованы оба сомнительных текста, и 28 июля, по представлению председателя С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукова-Корсакова (но по инициативе Крылова), стихотворение «Два демона ему служили...» подверглось запрещению. Подробнее см. [Вацуро: 267–271].

1836. Сентябрь 30. Петербург. Билет на выпуск из типографии т. III «Современника», где напечатано шестнадцать сти-

тон и язык столь неблагоприличные, сколь могут быть такими в печати» [Денница 1831: XLIII].

хотворений Тютчева под заголовком «Стихотворения, присланные из Германии».

См. [Горфункель, Николаев: 117]. Цензурное разрешение т. III было получено 28 сентября (см. [Березина: 296. Примеч. 41]). В [Летопись I: 165] оно датируется «сентябрем».

1836. Декабрь, между 22 и 29. Выход в свет т. IV «Современника», где напечатаны еще восемь стихотворений Тютчева под заголовком «Стихотворения, присланные из Германии».

См. [Письма: 174, 346–347]. Цензурное разрешение т. IV было получено 11 ноября [Летопись I: 166].

1837. Апрель 11. Петербург. Письмо Жуковского Н. Н. Шереметевой в Москву.

Скажите вашему племяннику Тютчеву, что я по его желанию тотчас посылал ему деньги в Новгород [?], но эти деньги его не застали и мне возвращены [Жуковский 1878: 501].

В этот момент Тютчев еще находился в Мюнхене, не имея возможности выехать в Россию из-за отсутствия средств. Финансовую помощь он испрашивал у родителей (см. его ответное письмо от 3/15 апреля: [Тютчев: 23; Летопись I: 172]) и, как теперь понятно, у Жуковского через Шереметеву. Топоним «Новгород» (вместо Мюнхена) — или результат недоразумения, возникшего в процессе трансляции тютчевской просьбы, или ошибочное чтение рукописного оригинала.

1838. <Апрель – май начало?>. Петербург. Записка П. А. Вяземского В. Ф. Одоевскому.

Тютчева хочет взять с собою несколько новых русских книг для мужа. Сделайте одолжение, составьте мне записочку о том, что есть замечательного [Автографы: 89].

Датируется по содержанию: Элеонора Тютчева отправилась с детьми в Турин 14/26 мая [Летопись I: 185]. Весь ее багаж был уничтожен во время пожара на пароходе «Николай I» (в Мекленбургской бухте близ Травемюнде) в ночь с 18/30 на 19/31 мая 1838 г. [Летопись I: 185–186].

1838. Июль 30 / август 11. Спасское. Письмо В. П. Тургеневой И. С. Тургеневу в Германию.

Но!.. Друг твой видит ясно, что ты не всё мне пишешь, что самое интересное пропускаешь. — Мне кажется, что ты не совсем был равнодушен к Madame Tutcheff [Климова 1983: 450].

Иван Тургенев был среди пассажиров потерпевшего крушение парохода «Николай I» (см. выше). Его письма матери от 19/31 мая (из Любека) и 26 мая /7 июня (из Гамбурга) не сохранились.

1839. Май 28 / июнь 9. Спасское. Письмо В. П. Тургеневой И. С. Тургеневу в Берлин.

Мне жалко Тютчевой! Должна была быть умна, дура бы тебе не понравилась. <...> В твоём письме какая-то грусть — или смерть Тютчевой причиной, или предчувствие [Хмелевская: 350; Климова: 450].

Отзыв на несохранившееся письмо от 9/21 мая, в котором упоминалось о смерти Элеоноры Тютчевой (последовавшей 28 августа / 9 сентября 1838 г.)

1839. Октябрь 28 / ноябрь 9. Комо (Италия). Письмо П. М. Языкова Е. М. Хомяковой в Москву.

Съезжу, может быть, посмотреть и на Федора Тютчева — поэта и нашего chargé d'affaires при Сардинском короле [РО ИРЛИ. Ф. 348. 19. 4. 20. Л. 41 об. Впервые на итал. яз. — Casati: 16. Nota 45].

В этом письме П. М. Языков, сопровождавший брата в заграничном путешествии, уведомлял сестру о плане поездки в Ниццу через Милан и Турин, куда его прежде всего влек интерес к Сильвио Пеллико. С последним он встретился 15/27 ноября (см. [Casati: 39]), а Тютчева увидеть не мог — тот покинул Турин в конце августа (по н. ст.) 1839 г. [Летопись: I, 228]. В письмах Н. М. Языкова, тогда же отправленных домашним из Комо, имя Тютчева не упоминается [Casati: 44–46].

1842. Октябрь 10. Москва. Запись в дневнике А. И. Тургенева.

Вечеру к Ник[олаю] Вас[ильевичу] Сушкову. Познакомился с женой (Тютчевой): мила и умна [РО ИРЛИ. Ф. 309. № 319. Л. 183].

Младшая сестра поэта, Дарья Ивановна, вышла за Н. В. Сушкова в 1836 г.

1844. Сентябрь 26 / октябрь 8. Петербург. Письмо В. А. Соллогуба Жуковскому во Франкфурт.

Карамзины еще в деревне. У Вяземского иногда собираются по вечерам. К обществу вам известному примкнули Тютчев и <Ю. Ф.> Самарин Московский [РА. 1902. № 7. С. 456].

Первое свидетельство о светских контактах Тютчева после его водворения в России 21 сентября / 3 октября 1844 г. Круг его общения в это время очерчен в: [Летопись II: 7–17]; см. также две следующие записи.

1844. Октябрь 7. Петербург. Письмо П. А. Плетнева Я. К. Гроту в Гельсингфорс.

Журнал последних дней. Суббота (30 сентября). <...> Вечером от Александры Осиповны [Ишимовой] <...> еще к Одоевским. Там были и дамы: кокетка [Е. П.] Ростопчина, [А. О.] Смирнова, [Н. В.] Путята и проч. Был [М. С.] Щепкин и Тютчев, автор стихотворений из Германии. Он дипломат: страждет, кажется, честолюбием, не любит более поэзии, а Соллогуб уверяет, что ныне искусство только тогда себя достойно, когда возвышено, как у Сю, до ремесла. Вот люди.

Вторник (3 октября). На вечер был зван к Вяземскому, где еще были: Соллогуб, Тютчев, Ростопчин[а], [А. В.] Веневитинов, Одоевский, [С. А.] Соболевский. Первый читал свой «Тарантас» [Грот/Плетнев: 327].

Среди прочего этот эпистолярный фрагмент документирует личное знакомство Тютчева и Плетнева (в [Летопись II: 37] оно отнесено к 15 февраля 1846 г.); «автор стихотворений из Германии» — отсылка к заголовку публикаций Тютчева в томах III–IV «Современника» (см. выше).

Можно предположить, что в перечне лиц, собравшихся 3 октября, пропущен Ю. Ф. Самарин (см. его письмо К. С. Аксакову от 2 октября 1844 г.: «Недавно приехал сюда Тютчев. Завтра вечером должен меня с ним познакомить Вяземский» [Самарин: 146; Летопись II: 9]).

1844. <Октябрь – декабрь?>. Петербург. Визиты в петербургские салоны [Летопись I: 9–17].

Зато аккуратно посещал он [Н. И. Второв] литературные вечера графа В. А. Соллогуба по средам, на которые собирались некоторые из тогдашних литераторов, как кн. П. А. Вяземский, [Н. И.] Надеждин, [А. С.] Норов, Тютчев (Ф. И.), [А. А.] Краевский, [И. П.] Сахаров, [А. В.] Никитенко и др. <...> Эти вечера продолжались и в следующем, 1845-м году. <...> Такие же литературно-музыкальные вечера бывали тогда в Петербурге и у князя В. Ф. Одоевского, которые Николай Иванович посещал также [Де-Пуле: 430].

Николай Иванович Второв (1818–1865) — историк, краевед, этнограф. Осенью 1844 г. переехал из Казани в столицу, где, по протекции Соллогуба и В. И. Даля, получил место помощника столоначальника в департаменте общих дел Министерства внутренних дел.

1846. <Февраль – март?>. Петербург. Визит Тютчева к С. Н. Карамзиной.

Софья Николаевна Карамзина, которая по летам могла быть моею матерью, особенно меня баловала своим ко мне расположением. У нас были условленные часы, в которые мы читали вместе новые произведения русской или иностранной литературы. Эти чтения происходили в ее комнате, у камелька, между обедом и вечерним чаем. Она при этом любила, чтобы хорошие конфеты, к которым мы оба имели большую слабость, дополняли собой удовольствие, доставляемое нам этими чтениями. <...> Я помню, как раз, посреди нашего чтения, доложили о приезде поэта, г. Тютчева, любившего навещать Софью Николаевну. Она слегка поморщилась, но затем приказала просить этого нарушителя наших мирных занятий; хотя они не могли подать повод к каким-либо бессмысленным о нас предположениям, но, когда Федор Иванович вошел, то он как человек в высшей степени деликатный, тотчас почувствовал, что он нас застал врасплох и что пришел некстати. Заметно нам было, что ему сделалось неловко, а его легкое смущение невольно сообщилось и нам, хотя оно и продолжалось секунду одну. Бывают же иногда с людьми такие глупые положения! При виде принесенных мною сладостей на нашем столике Федор Иванович, указывая на них, чтобы что-нибудь ска-

зять, заметил с своей тонкой улыбкой: «Вы, вероятно, находились в осадном положении, что заготовили себе столько провианта?» Мы расхохотались, и последовал самый оживленный разговор.

Далее наша беседа приняла серьезное направление. Тютчев коснулся газетного известия об убийстве помещиков-поляков в Галиции. По этому поводу он высказал очень воинственные помыслы об умиротворении всех Славянских племен присоединением их силою оружия под скипетр русского царя как о факте неизбежном и о цели, весьма легко достижимой. <...> Как старый дипломат он очень был занят этой идеей и как поэт увлекся ей еще более, чем самые пылкие московские славянофилы.

Хотя Тютчев был более чем вдвое старше меня по летам, но я в этом случае позволил себе вступить с ним в горячий спор. <...> Подобное противоречие со стороны такого молодого человека, каковым я был тогда, вероятно, раздражило Тютчева, и, в жару спора, у него вырвалось слово, которое, как я помню до сих пор, меня тогда очень оскорбило. «Необходимо читать, — сказал он, — молодой человек, прежде чем высказывать свое мнение». Хотя я был очень обижен и сконфужен подобным неожиданным замечанием этого почтенного во всех отношениях и всеми уважаемого человека, но я скромно ему отвечал, что нельзя тоже всему верить, что печатают; потому что печатное слово уже давно потеряло свой авторитет непогрешимости и что лучше всего было бы, для того, чтобы узнать истину, побывать самому в тех местах и там изучить эти народы. Я же хорошо знал, говоря это, что Тютчев сам никогда не бывал в этих странах [Мещерский: 472–474].

Кн. Александр Васильевич Мещерский (1822–1901) — племянник кн. П. И. Мещерского, мужа единокровной сестры С. Н. Карамзиной Е. Н. Мещерской; в первой половине 1840-х гг. служил в л.-гв. Гусарском полку, с 1846 г. — адъютант московского генерал-губернатора кн. А. Г. Щербатова. Описываемый эпизод датируется предположительно — по упоминанию крестьянского восстания в Галиции в феврале–марте 1846 г.²

² Непосредственно вслед за приведенным фрагментом следует пассаж, в котором автор передает свои впечатления о Тютчеве, относящиеся к более поздней эпохе.

В этой дискуссии Тютчев формулирует точку зрения, уже получившую развитие в его «Письме доктору Густаву Кольбу...» (1844) и в меморандуме на имя Николая I (1845). См. [Осповат: 357–358].

1847. Июнь 26–27 / июль 8–9. Веймар [Летопись II: 62].
Встреча с Д. П. Ознобишиным.

Здесь я случайно вновь встретился с Ф.И. Тютчевым, который пробыл лишний день в Веймаре и торопился ехать во Франкфурт, чтобы там застать Жуковского и Гоголя. К сожалению (как узнал я после), они накануне приезда его уже оттуда выехали³. Мы с ним о многом побеседовали. Действительно, замечание его справедливо: железная дорога уничтожила и постепенно будет уничтожать существование маленьких городков, находящихся на тракте; мелкая промышленность их уничтожится, и всё это перейдет в большие города, которые чрез это будут жить двойной жизнью. Будет ли от этого польза целому государству и не будет ли это мешать развитию общественного благосостояния — вопрос этот разрешит время; но уже верно и очевидно, что железные дороги скорее всего разовьют общежительность — быстрым сближением и обменом мыслей; иной никогда бы не заглянул в ту сторону, куда теперь соблазняет его отправиться железная дорога своею дешевиною и быстротою поездки. Это должно будет осуществиться и на нашей Московской дороге; это еще более будет заметно на дорогах, которые пойдут на Казань или на Саратов [Заславский: 50].

О том, какое «истинное очарование» он испытывает на железных дорогах Германии, Тютчев писал в это время Эрнестине Федоровне [Тютчев: 130, 133; Летопись II: 62, 64]. Ср. идеологизацию этого мотива — с решительным смещением акцентов — в письме к С. С. Уварову от 30 августа 1851 г.:

Действительно, то, что Москва приблизилась к Петербургу на 15 часов езды, является не только любопытным и интересным фактом, но может по справедливости считаться важным политическим событием. Это достойное завершение и в то же время необходимое исправление дела Петра Великого... Что до меня, я

³ См. [Тютчев: 134; Летопись II: 63].

далеко не разделяю того блаженного доверия, которое питают в наши дни ко всем этим чисто *материальным* способам, чтобы добиться единства и осуществить согласие и единодушие в политических обществах. <...> Доказательством может служить то, что происходит сейчас на Западе. По мере того, как расстояния сокращаются, умы все более и более расходятся [Тютчев: 176–177].

1847. Декабрь 16/28. Франкфурт. Письмо Жуковского Н. Н. Шереметевой в Москву.

В Эмсе я имел великое удовольствие встретить вашего племянника Тютчева. Я провел вместе с ним несколько самых приятнейших дней; он приехал в Эмс единственно для меня и в одно время с нами оттуда уехал. Он один из самых приятных и остроумных людей, какие мне известны. Из Эмса через Веймар он поехал в Петербург; знаете ли что об нем? [Жуковский 1878: 510].

О совместном пребывании Жуковского и Тютчева в Эмсе (31 июля – 5 августа / 5–17 августа 1847 г.) см. [Летопись II: 67]. Из Германии Тютчев вернулся в Петербург 16/28 сентября 1847 г. [Летопись II: 70].

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЛГ: Литературная газета.

МТ: Московский телеграф.

РА: Русский архив.

РО ИРЛИ: Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом).

ЛИТЕРАТУРА

Автографы: Из собрания автографов Имп. Публичной библиотеки. СПб., 1898.

Березина: *Березина В. Г.* Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. I.

Вацуро: *Вацуро В. Э.* Вокруг «Современника» // Вацуро В. Э., Гилельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Из истории книги и прессы пушкинской поры. М., 1972.

- Гиллельсон: *Гиллельсон М. И.* Поэзия Лермонтова в салоне Елагиных // М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979.
- Горфункель, Николаев: *Горфункель А. Х., Николаев Н. И.* Неотчуждаемая ценность: Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984.
- Грот/Плетнев: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. II.
- Де-Пуле: *Де-Пуле М. Ф.* Николай Иванович Второв. Глава V (1845–1849) // РА. 1877. № 8.
- Денница 1830, 1831: Денница, Альманах на 1830 год, изданный М. Максимовичем. М., 1830; Денница, Альманах на 1831 год, изданный М. Максимовичем. М., 1831.
- Жуковский 1878: Сочинения В. А. Жуковского. СПб., 1878. Т. VI.
- Жуковский 2004: *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. XIII.
- Заславский: *Заславский И. Я.* Путевой дневник Д. П. Ознобишина // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1987. М., 1988.
- Климова: *Климова Д. М.* Комментарий // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1983. Т. XI.
- Летопись I–II: Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева / Науч. рук. Т. Г. Динесман. Кн. I (1803–1844). М., 1999; Кн. II (1844–1860). М., 2003.
- Летопись Боратынского: Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского, 1800–1844 / Сост. А. М. Песков; текст подгот. Е. Э. Лямина и А. М. Песков. М., 1998.
- Мещерский: Из моей старины: Воспоминания князя А. В. Мещерского // РА. 1901. № 2.
- Осповат: *Осповат А.* Элементы политической мифологии Тютчева (Комментарий к статье 1844 г.) // Тартуские тетради. М., 2005.
- Письма: *Пушкин.* Письма последних лет: 1834–1837. Л., 1969.
- Самарин: Сочинения Ю. Ф. Самарина. М., 1911. Т. XII.
- Смирнов-Сокольский: *Смирнов-Сокольский Н.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. М., 1965.
- Тютчев: *Тютчев Ф. И.* Сочинения: В 2 т. М., 1984. Т. II.
- Хмелевская: *Хмелевская Е. М.* Утраченные письма И. С. Тургенева (1838–1856) // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. I. М.; Л., 1964.
- Casari: *Casari R. N. M.* Jazykov e l'Italia // Casari R., Persi U., Pesenti M. C. Documenti e motivi di letteratura russa. Bergamo, 1983.